

Безплатное приложение къ „Донскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ“.

ДОНСКОЙ

4
659.

Православный Вѣстникъ.

Февраль 1917.

№ 2.

VIII 39
2

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Донская Епархіальная Типографія.

п 4418-56

ДОНСКОЙ

4
659.

Православный Вѣстникъ.

Февраль 1917 г.

№ 2.

№52311.

Законъ Божій

въ средней свѣтской школѣ *).

Во дни російской смуты, въ октябрѣ—декабрѣ 1905 г., большія волненія пережила и наша средняя свѣтская школа. „Смута“ отразилась на ней въ насильственномъ срываніи занятій, въ забастовкахъ учащихся, въ бойкотахъ учителей, въ школьныхъ митингахъ, въ выработкѣ петицій и подачѣ ихъ начальству, въ учрежденіи по классамъ старость изъ учениковъ, въ бойкотированіи нѣкоторыхъ предметовъ и т. п.

Докладъ, читанный на Епарх. Закон. Съѣздѣ 1916 г.

Въ это тяжелое время бойкоту подвергся во многихъ школахъ и предметъ Закона Божія въ различной, правда, степени. Зависѣло это различіе отъ личности законоучителя, болѣе или менѣе симпатичной ученикамъ, или отъ большаго или меньшаго процента инородцевъ въ школѣ, это—другой вопросъ; но оно было.

Въ то время на „общественныхъ“ митингахъ нѣкоторые ораторы снискивали апплодисменты такими фразами: „религіи, оправдывающей раздѣленіе людей на господъ и рабовъ; религіи, терпящей богачей, ядущихъ на серебрѣ и бѣдняковъ, не имѣющихъ насущнаго хлѣба,—такой религіи намъ не надо“.

И юные революціонеры на школьныхъ „сходкахъ“ выносили резолюціи и составляли такіе, напр., пункты въ петиціяхъ: „Устраненіе Закона Божія изъ числа учебныхъ предметовъ средней школы“; „необязательное изученіе Закона Божія“; „удаленіе священника N“; „устраненіе священниковъ, какъ законоучителей и замѣна ихъ лицами, получившими философское и филологическое образованіе, читающими и разъясняющими Евангеліе на ряду съ другими религіозными ученіями“; „устраненіе законоучителей—приходскихъ священниковъ, не имѣющихъ академическаго образованія“; и т. п. О необязательности изученія Закона Божія, объ удаленіи священниковъ или „поповъ“ кричали на сходкахъ ученики, а на родительскихъ собраніяхъ нѣкоторые *православные* родители. Для скептиковъ, для лицъ, не читавшихъ петиціи, сошлюсь на отзывы Кіевскихъ академическихъ профессоровъ В. Θ. Пѣвницкаго и С. Т. Голубева, отмѣтившихъ это явленіе публично (Церковныя Вѣдомости 1906 г., № 10, стр. 484 и № 20, стр. 1241).

Чѣмъ же объяснить такой бойкотъ, такое полу—и просто—отрицательное отношеніе нѣкоторыхъ родителей

и учениковъ къ предмету Закона Божія? Есть два мнѣнія, циркулирующія въ обществѣ и, слѣдовательно, отражающіяся на убѣжденіяхъ дѣтей-школьниковъ.

Одни лица выходятъ изъ мысли, что религія есть дѣло совѣсти, что господствующей, такъ сказать, официальной, привилегированной религіи въ государствѣ не должно быть, что такого значенія не должна имѣть въ Россіи православная вѣра, что каждый гражданинъ по достиженіи извѣстнаго возраста—совершеннолѣтія можетъ избрать религію по своему желанію или остаться *внѣ* вѣроисповѣданія, что, значитъ, *религіозное образованіе необязательно* и не должно быть Закона Божія въ числѣ предметовъ общеобразовательной школы, а воспитаніе религіозно-нравственное должно лежать на обязанности семьи. Они идутъ дальше французскаго закона 28 марта 1882 года, который, вычеркнувъ изъ школьныхъ программъ религіозное обученіе, замѣнилъ его нравственнымъ и гражданскимъ воспитаніемъ. Другіе—хотѣли бы видѣть въ предметѣ Закона Божія средство для *полнѣйшаго воспитанія* дѣтей въ религіозно-нравственномъ направленіи. Если, говорятъ, *такого* воспитанія предметъ Закона Божія не даетъ, если, какъ мы видимъ, наши дѣти-школьники не высоки въ религіозно-нравственномъ отношеніи, если они по поступленіи въ школу становятся хуже, теряютъ и тѣ религіозно-нравственные принципы, которые были привиты имъ въ семьѣ,—то къ чему этотъ предметъ въ школѣ, или, по крайней мѣрѣ, изученіе его *не* должно быть обязательно...

Оба эти мнѣнія—крайнія. Нужно разобраться въ религіозномъ вопросѣ, какъ *школьномъ* вопросѣ. Каждому просвѣщенному человѣку нужно имѣть извѣстный кругъ свѣдѣній т. наз. *общихъ*. Въ этомъ—главный смыслъ просвѣщенія; въ этомъ *общемъ* развитіи—первая цѣль образованія. Профессіональныя, спеціальныя знанія,—это уже вторая цѣль; великой важности цѣль, но не первая. Въ

общемъ начальномъ или среднемъ образованіи, развитіи людей—первая цѣль каждаго просвѣщеннаго государства. Не даромъ такъ много говорятъ теперь объ обязательномъ образованіи, о всеобщемъ обученіи. Не худо было бы, еслибы и наши крестьяне-земледѣльцы, и всѣ спеціалисты, по разнымъ отраслямъ труда были грамотны, имѣли извѣстный кругъ знаній... Но входятъ ли религіозныя истины въ кругъ знаній, необходимыхъ просвѣщенному человѣку? Несомнѣнно, входятъ. Каждому необходимо знать истины своей вѣры и правила ея нравственности. Это потому, что вѣра—религія содержитъ истины божественныя и правила идеальной нравственности, даетъ принципы, руководящіе человѣкомъ въ частной и общественной жизни. Запасаясь различными знаніями, вступающій въ жизнь человѣкъ долженъ приобрѣсть и знанія, опредѣляющія его отношенія къ людямъ съ идеальной точки зрѣнія. Пусть жизнь разобьетъ эти идеалы,—все-таки они освѣщаютъ жизнь. Если не о каждой религіи можно сказать, что она учитъ идеальнымъ нормамъ,—то несомнѣнно таково Евангеліе, религія Іисуса Христа. Если знать нормы евангельской нравственности весьма полезно было бы ребенку каждой націи и каждой вѣры,—тѣмъ болѣе это необходимо русскому человѣку, школьнику русской школы, рожденному въ христіанствѣ и крещенному въ православіи. Неужели не лучше, что теперь юноша вступаетъ въ жизнь съ идеаломъ: „Люби ближняго, какъ самого себя“, чѣмъ если-бы ему внушено было „естественноживотное“ правило: „*homo homini lupus est!*“.

Но гдѣ же и когда русскій православный ребенокъ можетъ узнать объ истинахъ православной вѣры и правилахъ христіанской нравственности? Не отрицаемъ, что о христіанствѣ можно узнать въ семьѣ отъ своихъ родныхъ. И это было бы самое идеальное, если-бы родители могли быть не только воспитателями, но и учителями вѣры, такъ

сказать, законоучителями ребенка. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать, да и не скажутъ сами родители. Если касательно *воспитанія* всѣ согласятся, что и простолюдинъ можетъ внушить своему ребенку правила нравственныя—честность, трудолюбіе, любовь къ ближнему и т. п., то относительно *образованія* религіознаго приходится сказать обратное, принимая во вниманіе непросвѣщенность многихъ и многихъ родителей. Какъ изложить истины православнои вѣры своему ребенку необразованный отецъ? Какъ отличить истину своей вѣры отъ заблужденій другой необразованная мать? Скажемъ проще: какъ они расскажутъ своимъ дѣтямъ хотя бы самое элементарное изъ исторіи евангельской, изъ исторіи церкви?! Какъ расскажутъ, не зная сами, не читавши этого?! Вѣдь въ школахъ учатся дѣти не только интеллигентныхъ—образованныхъ родителей, а и дѣти простолюдиновъ. Извѣстно и то, что если простая семья можетъ быть нравственнѣе интеллигентной практически, то она несомнѣнно невѣжественнѣе въ вѣрѣ теоретически. Конечно, одно знаніе не гарантируетъ дѣла, теорія—практики, религіозное знаніе—нравственности. Но несомнѣнно и то, что знаніе помогаетъ дѣлу. Не секретъ то, что при отсутствіи у насъ всеобщаго обученія вѣра у многихъ граничитъ съ суевѣріемъ, благочестіе выражается лишь въ обрядности, нравственность направляется въ эгоистически-языческую, а не въ альтруистически-евангельскую сторону. Да и интеллигентные родители, гдѣ они пріобрѣли религіозное знаніе, какъ не въ школахъ?! Особенно тѣ, которые по условіямъ мѣстожителства должны были учиться и жить не въ родной семьѣ, а вдали отъ нея?!

Такъ мы приходимъ къ мысли о необходимости *религіознаго* знанія для cadaго просвѣщеннаго, получающаго образованіе, человѣка. Пора оставить взглядъ, что религія—удѣлъ невѣжественныхъ массъ. Религія, какъ покло-

неніе Богу, дѣло совѣсти человѣка. Но та часть религіи, которая выражается въ *религіозномъ знаніи*, необходима каждому и тѣмъ болѣе—образованному человѣку. Смѣшно было бы видѣть человѣка, свѣдущаго во многихъ областяхъ и совершенно невѣжественнаго, напр., въ Евангеліи имѣющаго смутныя понятія о Христѣ... И это *религіозное образованіе*, при существующихъ условіяхъ у насъ, на Руси, ребенокъ можетъ получать, главнымъ образомъ, въ школъ. Такъ мы приходимъ къ мысли о необходимости въ школъ Закона Божія, какъ предмета *религіознаго наученія*. Это—отвѣтъ тѣмъ, кто, считая необходимыми для дѣтей общеобразовательныя науки, отрицаетъ нужду въ знаніяхъ религіозныхъ. Какъ можно считать нужнымъ для ребенка знаніе гражданской исторіи, т. е. прошлаго въ своемъ и другихъ государствахъ и въ то же время отрицать необходимость знанія прошлаго въ церковныхъ обществахъ—своемъ и чужихъ?!

Съ другой стороны, странно требовать отъ школы *полнаго* религіознаго воспитанія въ виду имѣющагося въ суммѣ учебныхъ предметовъ Закона Божія. Два часа въ недѣлю, среди массы другихъ предметовъ, ученикъ находится, такъ сказать, въ области религіи; два раза въ недѣлю, среди многихъ преподавателей, ученикъ бываетъ подъ вліяніемъ законоучителя. Педагоги разныхъ цвѣтовъ, предметы разнаго содержанія, товарищество различныхъ оттѣнковъ, семья разнаго калибра, квартирохозяева разныхъ націй, вѣръ и направленій,—все это съ разныхъ сторонъ вліяетъ на ученика. А оказался онъ плохимъ въ нравственномъ отношеніи, мало благочестивымъ,—виновата школа, Законъ Божій, законоучитель. Заключение не логическое. Если при наличности *многихъ* факторовъ, дѣйствующихъ на ребенка внѣ школы, отъ *самой школы* нельзя требовать *полнаго* религіознаго воспитанія; тѣмъ болѣе нельзя ожидать его отъ одного только предмета при мно-

гихъ школьныхъ и внѣшкольныхъ вліяніяхъ. Это вовсе не значить, что не должно требовать вообще воспитательнаго вліянія отъ школы и воспитанія религіознаго отъ предмета Закона Божія въ той или иной, хотя бы и малой, мѣрѣ. Но иное дѣло возлагать отвѣтственность за *полное* религіозное воспитаніе ребенка-юноши на одинъ лишь предметъ Закона Божія и иное дѣло—требовать, чтобы этотъ предметъ, разъ онъ числится въ суммѣ учебныхъ предметовъ, не только училъ религіи, но и воспитывалъ дѣтей въ религіозно-нравственномъ направленіи. Законъ Божій, обучающій религіи и для этого *прежде всего* существующій въ школѣ, долженъ быть по преимуществу предъ прочими предметами *воспитательнымъ* и законоучитель главною своею задачею долженъ поставлять чрезъ *наученіе* религіозной истинѣ воспитывать дѣтей въ христіанской нравственности постольку, поскольку это доступно ему. Среди другихъ, возможныхъ для законоучителя, способовъ религіознаго воспитанія дѣтей (богослуженіе исповѣдь) урокъ Закона Божія—главный: тутъ и молитва, и бесѣда, и проповѣдь. Но поскольку въ картинѣ наряду съ яркими красками лежатъ тѣни, а въ мірѣ наряду съ добромъ существуетъ зло (Лейбницъ), нужно признать, что одинъ законоучитель и одинъ предметъ религіознаго наученія можетъ оказаться безсильнымъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія того или иного ребенка, а иногда и цѣлыхъ поколѣній. Изъ-за этого изгонять предметъ изъ школы не слѣдуетъ: пусть выходятъ изъ нея дѣти хоть съ религіознымъ образованіемъ, съ знаніемъ своей вѣры и правилъ нравственности. И это уже есть большой плюсъ. На западѣ, на международномъ конгрессѣ старокатоликовъ въ Гаагѣ, принять „тезисъ шестой: одна изъ насущнѣйшихъ обязанностей христіанской церкви—дать религіозное *образованіе* дѣтямъ. Мы должны научить нашихъ дѣтей главнымъ фактамъ Ветхаго и Новаго Завѣта, должны сообщить имъ

вѣрное пониманіе догмата и нравственности. Затѣмъ мы должны дать дѣтямъ достаточныя свѣдѣнія о церковной исторіи и апологетикѣ для того, чтобы они не потеряли своихъ вѣрованій, могли съ пользою читать свящ. Писаніе“ (Богословскій Вѣстникъ 1907 г., октябрь, стр. 386—387). И у насъ религіозное *наученіе* не менѣе необходимо, чѣмъ на Западѣ.

Такимъ образомъ, скептическое отношеніе къ предмету Закона Божія неосновательно. Но, конечно, необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы религіозное *наученіе* поставлено было наилучшимъ образомъ, чтобы было усилено воспитательное вліяніе этого предмета, чтобы Законъ Божій, не вызывалъ нареканій въ бесплодности и безцѣльности своего существованія, не подвергся гоненію, а то и изгнанію изъ школы. Посмотримъ же: правильно ли у насъ, въ Россіи, поставлено религіозное воспитаніе, религіозное наученіе въ школѣ, удовлетворительно ли? Чтобы не получить упрека въ голословности и реформаціонномъ настроеніи (такіе упреки у насъ не рѣдкость!), будемъ приводить не свои только соображенія и случайныя критическія замѣчанія, а и документальныя данныя высокой пробы.

Чему и какъ учимъ мы своихъ дѣтей въ семьѣ—въ религіозномъ отношеніи? Опуская тотъ возрастъ, когда ребенокъ учится религіи—Богопоклоненію исключительно примѣромъ родителей, переходимъ къ тому дѣтству, когда религіозное наученіе выражается въ молитвѣ, въ изученіи молитвъ, въ хожденіи въ храмъ Божій. Въ религіозной семьѣ, гдѣ въ обычаѣ у родителей молиться утромъ и вечеромъ, начинаютъ учить ребенка молитвамъ. Обычно—по славянски. Еле начинающій правильно выражаться ребенокъ имѣетъ острую память и механически быстро усвоетъ слова молитвъ. Но онъ ничего не понимаетъ въ славянскихъ словахъ, выраженіяхъ, оборотахъ. Кто хоть разъ пробовалъ съ своими дѣтьми изучать молитвы, кто

хоть разъ внимательно присмотрѣлся къ ребенку, повторяющему за отцомъ или матерью слова молитвъ, тотъ знаетъ, что ребенокъ ничего не понимаетъ изъ того, что говорить. Конечно нѣкоторыя изреченія молитвъ содержатъ въ себѣ истины, вообще недоступныя пониманію ребенка. Напр., „плодъ чрева Твоего“—эта мысль и сама по себѣ непонятна дѣтямъ. Но нужно признать, что большимъ, чтобы не сказать—главнымъ, тормазомъ въ дѣлѣ пониманія священнаго смысла молитвъ служитъ непонятный славянскій языкъ. Обороты его отличны отъ оборотовъ русскаго языка. Въ самомъ дѣлѣ, „Царю“, „Утѣшителю“ ребенокъ инстинктивно понимаетъ, какъ дательный падежъ и потому хочетъ читать—„небесному“. „Вездѣсущій“—ему трудно понять, но ужъ „вездѣсый“ онъ рѣшительно не представляетъ. Также и „иже“ и т. п. Совсѣмъ иное, на примѣръ вездѣприсутствующій, вездѣсуществующій; которій; сынъ, родившійся отъ Тебя—плодъ чрева Твоего. Ну, вотъ и перевести ребенку, уяснить эти непонятныя слова,—такъ скажутъ. Но тогда: какой смыслъ въ изученіи молитвъ по славянски? Зачѣмъ это учить, учить по славянски, чтобы въ концѣ концовъ признать предъ ребенкомъ, что это непонятно, что нужно перевести на русскій языкъ. Не касаюсь сей часъ вопроса о Богослуженіи на славянскомъ языкѣ, хотя не могу не думать, что давно слѣдовало бы какъ можно болѣе *приблизить* богослужебный языкъ къ понятному (конечно, не вульгарному) русскому языку. Опасность реформы съ лихвой искупилась бы назидательностью Богослуженія при понятности его для простого народа, для интеллигенціи и особенно—для дѣтей; вѣдь о послѣднихъ сказалъ Господь: „Пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе“ (Мѣ. 19,14). Но это вопросъ слишкомъ большой важности. Вопросъ же о русскомъ молитвенникѣ—совсѣмъ малый.

Но съ введеніемъ его въ *домашнее* употребленіе получились бы огромной пользы послѣдствія. Подумать только, что наши дѣти входили бы въ общеніе въ Богомъ чрезъ понятное имъ слово молитвы, что они понимали бы то, что говорятъ, что они не бормотали бы (способъ чтенія, обычный при непониманіи читаемаго) словъ, а истово и съ чувствомъ произносили бы ихъ! А теперь о дѣтяхъ интеллигентныхъ можно сказать то же, что сказалъ еп. Серафимъ о крестьянахъ: „Нельзя назвать и домашнюю молитву нашего народа сознательной, когда крестьяне произносятъ заученныя молитвы. Они совершенно не понимаютъ, напр. „Богородице, Дѣво, радуйся“ (Церк. Вѣд. 1907 г. № 49, стр. 2193). Итакъ, въ дѣлѣ религіознаго воспитанія, думается намъ, русскіе люди вправѣ учить своихъ дѣтей молитвамъ на русскомъ языкѣ. Въ семь лѣтъ дѣти у насъ допускаются къ исповѣди. Къ этому времени ребенокъ долженъ знать молитвы. Если бы по небрежности родителей онъ не былъ у исповѣди и не знаетъ молитвъ къ семи годамъ,—слѣдуетъ спрашивать ихъ при поступленіи въ школу: „Какъ ты, дитя, Богу молишься?“ И ребенокъ долженъ отвѣтить законоучителю молитвы на русскомъ языкѣ въ опредѣленномъ порядкѣ. Всѣ другія, дальнѣйшія знанія ребенку дастъ школа. Но молитва—не знаніе, она—чувство. Чувство, выраженное въ молитвѣ, должно быть доступно ребенку, а это возможно лишь при условіи понятности языка. Псаломъ, читаемый въ церкви по-славянски, умиляетъ насъ лишь тогда, когда мы понимаемъ его выраженія; и молчитъ наше чувство при непонятныхъ мѣстахъ. Такъ это у насъ, учившихъ и знающихъ языкъ славянскій. Что же сказать о дѣтяхъ?! Традиція—скажутъ; но и традиціи бываютъ устарѣвшія.

Поступаетъ ребенокъ въ школу, гдѣ религіозное обученіе идетъ по опредѣленной программѣ. Всѣ знаютъ эту программу, т. е. всѣ, у кого учились или учатся дѣти.

Но не всѣ хорошо видятъ недостатки ея. Когда же въ результатѣ получается плохое „религіозное наученіе“ и не лучшее „воспитаніе“,— всю вину валяютъ на предметъ Закона Божія, питаютъ къ нему озлобленіе, считаютъ безцѣльнымъ изученіе его. И нельзя сказать, чтобы программа Закона Божія, распорядокъ матеріала, касающагося религіознаго образованія, не оставляли желать большаго въ интересахъ наилучшаго наученія религіи и чрезъ это—наибольшаго вліянія на поведеніе, нравственность учащихся. Сошлемся на авторитетные отзывы.

Въ 1-мъ „Предсоборномъ Присутствіи“ разсуждали о постановкѣ „религіознаго образованія“ въ семинаріяхъ на случай реформы ихъ—преобразованія въ общеобразовательныя учебныя заведенія. Попутно много замѣчаній высказано было и касательно предмета Закона Божія въ средней *свѣтской* школѣ. Прот. П. И. Соколовъ заявилъ что Закона Божія не должно удалять изъ числа преподаваемыхъ въ школѣ предметовъ. Теперь и сектанты съ старообрядцами просили и получили право преподавать ихъ дѣтямъ Законъ Божій въ духѣ ихъ вѣроисповѣдныхъ началъ; также и инославные—на ихъ природномъ языкѣ, 17 апрѣля 1905 г. Тѣмъ болѣе это нужно русскимъ православнымъ. Но когда свящ. А. П. Рождественскій предложилъ навести справку о постановкѣ религіознаго образованія въ средней *свѣтской* школѣ, напр., чрезъ одного изъ законсучителей,—посыпались комплименты по адресу этой школы, постановки Закона Божія въ ней. Проф. прот. Свѣтловъ говорилъ: „До сихъ поръ не было школы, гдѣ можно было получить религіозное образованіе. Преподаваніе Закона Божія въ гимназіяхъ нельзя назвать серьезнымъ, въ университетахъ оно поставлено также неудовлетворительно“. Э. Д. Самаринъ: „Теперь уроки Закона Божія въ гимназіяхъ приносятъ иногда болѣе вреда, чѣмъ пользы; это зависитъ отъ общаго духа, отъ поста-

новки всего преподаванія“. Проф. прот. Буткевичъ: „Теперешнія программы по Закону Божію никуда не годятся и ихъ нужно бросить, какъ вредныя для развитія христіанскаго религіознаго міровоззрѣнія и настроенія“. По словамъ Ѡ. Д. Самарина „хуже гимназическаго преподаванія Закона Божія едва ли что можетъ быть и это не по винѣ законоучителей, а по общимъ условіямъ ихъ преподавательской дѣятельности“. Проф. прот. Ѡ. И. Титовъ высказалъ, что въ гимназіи хороша лишь „идея законченности религіознаго образованія. Болѣе этого нечѣмъ воспользоваться въ гимназическомъ преподаваніи?“ Но по мысли проф. прот. П. Я. Свѣтлова, въ гимназической программѣ важна не только эта „идея законченности“, а и развитіе ея. Эта программа обнимаетъ все существенное содержаніе догматическаго, основнаго и нравственнаго богословія и такимъ образомъ даетъ кругъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго христіанина. Но для успѣшнаго проведенія этой программы имѣются препятствія“. Одобрительно высказался о гимназической программѣ Закона Божія и проф. В. З. Завитневичъ. Много еще говорилось въ Предсоборномъ Присутствіи касательно религіознаго образованія. Самаринъ говорилъ объ изученіи Закона Божія „по священноисторическому тексту“, а преосвящ. предсѣдатель, не отрицая благости этого, замѣтилъ, что это едва-ли „примѣнимо практически“ (Церк. Вѣд. 1906 г. № 27, стр. 2167; № 17, стр. 988; № 20, стр. 1235; № 22, стр. 1594; № 46 стр. 2 и 4). Касались личности законоучителя, говорили объ изданіи Учебной Библии и т. п. Намъ важно вывести изъ всѣхъ этихъ отзывовъ о гимназической программѣ: 1) что программа въ существѣ, въ полномъ объемѣ, хороша, достаточна для религіознаго образованія; 2) что постановка преподаванія Закона Божія въ *свѣтской* школѣ плоха. Но, кажется, въ Предсоборномъ Присутствіи не былъ затронутъ одинъ вопросъ—о болѣе правильномъ распредѣленіи

учебнаго матеріала по классамъ, о перемѣщеніи, такъ сказать, отдѣловъ программы. Правда, тамъ говорилось спеціально о духовной школѣ и разработкѣ всѣхъ вопросовъ касательно преподаванія Закона Божія въ *святской* школѣ нельзя было требовать отъ Предсоборнаго Присутствія.

Обратимъ вниманіе на этотъ пунктъ.

Свящ. А. Лиховицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Преобразованіе Новочеркасскаго духовнаго училища по уставу 1867 года.

Новочеркасское духовное училище открыто 21 сентября 1821 года. До половины пятидесятихъ годовъ оно состояло изъ двухъ училищъ: приходскаго, въ которомъ было два класса съ одногодичнымъ курсомъ, и уѣзднаго, имѣвшаго два класса или отдѣленія—низшее и высшее съ двухгодичнымъ курсомъ.

Въ 1854 году приходское и уѣздное училища соединены въ одно подъ названіемъ „уѣзднаго“ съ тремя отдѣленіями: низшимъ, среднимъ и высшимъ, съ двухгодичнымъ курсомъ каждое, а сверхъ того былъ открытъ особый причетнической классъ тоже съ двухгодичнымъ курсомъ¹⁾. По уставу 1867 года училище преобразовано въ четырехклассное, въ каковомъ видѣ оно остается до настоящаго времени.

1. Административное преобразованіе училища. Составъ учащихъ и учащихся.

Уставомъ 1867 г. совершенно измѣненъ административный строй духовныхъ училищъ. Въ старыхъ училищахъ

¹⁾ Исторія училища со времени его открытія до 1867 г. напечатана въ Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1897, 1898 и 1899 г.

всѣми частями управленія завѣдывалъ смотритель съ инспекторомъ, при чемъ училища всецѣло зависѣли отъ семинарскаго правленія. Новый уставъ во главѣ училища ставитъ правленіе, въ составъ котораго, кромѣ смотрителя училища и его помощника, входятъ членъ изъ учителей по выбору правленія и два члена отъ духовенства по выбору окружнаго сѣзда. При этомъ уничтожена непосредственная зависимость духовныхъ училищъ отъ семинарій, которымъ новымъ уставомъ предоставленъ только руководственный надзоръ за училищами въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Надзоръ этотъ выражается въ томъ, что семинарскія правленія, согласно 28 и 29 §§ училищнаго устава, обсуждаютъ программы преподаваемыхъ въ училищахъ предметовъ, изыскиваютъ учебныя руководства, лучшія учебныя пособія, книги для дѣтскаго чтенія и т. п. На разсмотрѣніе же семинарскихъ правленій сдаются Епархіальнымъ Архіереемъ отчеты по учебно-воспитательной части, ежегодно составляемые смотрителями духовныхъ училищъ, и по симъ отчетамъ, а также отвѣтамъ учениковъ на пріемныхъ экзаменахъ въ семинаріи, семинарское правленіе дѣлаетъ заключеніе о сравнительномъ состояніи духовныхъ училищъ. Въ послѣднее время впрочемъ семинарскія правленія освобождены и отъ учебно-воспитательнаго надзора за духовными училищами.

Ближайшимъ и непосредственнымъ начальникомъ является Епархіальный Архіерей, который самъ входитъ въ подробности управленія и удостоверяется въ степени благоустройства подчиненныхъ ему духовныхъ училищъ. Онъ же, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ Св. Синоду отчетъ о состояніи училищъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Завѣдываніе всѣми духовно-учебными заведеніями Имперіи сосредоточено въ учрежденномъ при Св. Синодѣ вмѣсто бывшей Коммиссіи духовныхъ училищъ Духовно-Учебномъ Комитетѣ, отъ котораго исхо-

дять всѣ распоряженія по учебно-воспитательной части, утверждаемыя Св. Синодомъ къ исполненію. При Учебномъ Комитетѣ состоятъ нѣсколько членовъ—ревизоровъ изъ свѣтскихъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ производство по мѣрѣ надобности ревизій духовно-учебныхъ заведеній. Уставомъ 1867 г. возложено на духовенство попеченіе о духовныхъ училищахъ.

Каждая епархія по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ раздѣляется на округа. Духовенство каждого училищнаго округа обязано заботиться о своемъ училищѣ, изыскивая на окружныхъ сѣздахъ денежныя средства къ лучшему его благоустройству. Кромѣ того окружное духовенство на своихъ сѣздахъ избираетъ членовъ училищнаго правленія изъ среды мѣстныхъ священнослужителей, а въ первое время избирало кандидатовъ на должность смотрителя училища.

Преобразование нашего училища по уставу 1867 г. совпало съ временемъ пребыванія на Донской кафедрѣ приснопамятнаго Высокопреосвященнѣйшаго Платона, бывшаго Кіевскаго Митрополита. Онъ принималъ самое близкое и дѣятельное участіе въ преобразованіи училища, лично вникая въ подробности этого дѣла. Аминистративное преобразование училища состоялось съ началомъ 1867/8 учебнаго года. 13 іюня 1867 г. Архіепископъ предписалъ смотрителю училища М. П. Сланскому, чтобы немедленно было учреждено училищное правленіе, которое должно руководствоваться новымъ уставомъ. Училищное правленіе было составлено изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель правленія—смотритель училища, магистръ богословія М. П. Сланскій, члены правленія—помощникъ смотрителя, кандидатъ богословія Г. И. Протопоповъ, учитель соборный іеромонахъ Іадоръ и два священника кафедральнаго собора о. Александръ Герасимовъ и о. Александръ Багрянскій.

Уставомъ 1867 г. введенъ выборный порядокъ опредѣленія служащихъ въ училищѣ лицъ, при чемъ только для занятія смотрительской должности требуется степень магистра или кандидата богословія, а для прочихъ служащихъ эта степень необязательна. Впрочемъ въ случаяхъ крайней необходимости допускались къ исправленію смотрительской должности студенты семинарій, не менѣе шести лѣтъ одобрительно проходившіе должность учителя въ духовномъ училищѣ или законоучителя въ гражданскомъ. Смотритель училища опредѣляется епархіальнымъ Преосвященнымъ изъ кандидатовъ, избираемыхъ окружнымъ съѣздомъ, а помощникъ смотрителя и учителя избираются училищнымъ правленіемъ и утверждаются также Архіереемъ. Такой порядокъ избранія служащихъ въ училищѣ лицъ продолжался недолго. Уже въ семидесятыхъ годахъ смотрители и учителя училища, въ случаѣ недостатка кандидатовъ на эти должности въ епархіяхъ начинаютъ опредѣляться Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода. Уставъ 1884 г. совершенно уничтожилъ выборное начало: всѣ дѣла объ опредѣленіи и увольненіи служащихъ въ училищѣ сосредоточены въ Св. Синодѣ.

Со времени преобразования училища настоящей смотритель М. М. Дядьковъ—четвертый по счету. Онъ одинъ назначенъ Св. Синодомъ, а первые три избирались Епархіальными съѣздами и были утверждены преосвященнымъ Платономъ. М. П. Сланскій, назначенный смотрителемъ 6 ноября 1865 г., по предложенію Архіепископа, окружнымъ съѣздомъ духовенства 8 сентября 1867 г. вновь былъ избранъ смотрителемъ, какъ того требовалъ новый уставъ. Второй смотритель, магистръ богословія, священникъ Григорій Прозоровскій и третій кандидатъ богословія С. А. Мшанецкій также, по избраніи ихъ окружными съѣздами, утверждены Преосв. Платономъ. Помощниковъ смотрителя за рассматриваемый періодъ было въ училищѣ четыре.

изъ которыхъ одинъ (священникъ А. Грачевъ) былъ съ семинарскимъ образованіемъ, а трое (Г. И. Протопоповъ, Н. А. Троицкій и теперешній А. И. Поповъ) съ академическимъ. Должности учителей въ первые годы послѣ преобразованія заняты были лицами съ семинарскимъ образованіемъ за исключеніемъ священника о. Василия Золотарева, преподававшего нѣкоторое время греческій языкъ. Только съ восьмидесятихъ годовъ въ наше училище стали поступать академисты, когда оклады содержанія для лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ на службу въ духовныя училища, были уравниены съ штатными окладами преподавателей духовныхъ семинарій.

Первый учебный годъ послѣ преобразованія училища былъ начатъ при слѣдующемъ составѣ училищной корпорации: смотритель училища М. П. Сланскій, помощникъ его Г. И. Протопоповъ, учитель русскаго языка И. П. Никольскій, греческаго языка свящ. В. Золотаревъ, латинскаго языка свящ. А. Грачевъ и В. А. Однораловъ, ариѳметики и географіи И. А. Однораловъ, чистописанія г. Верижскій и пѣнія—регентъ архіерейскаго хора Дунинъ. Составъ этотъ существовалъ недолго. Преобразование училища совпало съ временемъ открытія Донской семинаріи, въ которую перешли смотритель училища, помощникъ его и затѣмъ преподаватель греческаго языка.

Вообще въ первое пятилѣтіе послѣ преобразованія училища въ составѣ служащихъ замѣчаются частыя перемѣны. За этотъ короткій періодъ времени перемѣнились два смотрителя, одинъ помощникъ, учитель греческаго языка, два учителя латинскаго языка и одинъ учитель русскаго языка, такъ что къ 1872/3 учебному году изъ прежняго состава остался только одинъ учитель ариѳметики и географіи. Главнѣйшею причиною частой смѣны служащихъ въ первое время была недостаточность содержанія. По Высочайше утвержденному штату преобразованна-

го училища назначено было слѣдующее жалованье: смотрителю 900 р., помощнику его 600 р., учителямъ 420 р. за нормальное число уроковъ, а за дополнительные по 20 р. за годовой урокъ. Сравнительно съ прежними окладами, когда смотритель получалъ всего 300 р., а учителя отъ 128 до 150 р. въ годъ, новые оклады могли считаться высокими, но при существовавшей издавна въ гор. Новочеркасскѣ дороговизнѣ жизни, и повышенные оклады оказались недостаточными для удовлетворенія даже скромныхъ житейскихъ потребностей и заставляли служащихъ въ училищѣ лицъ искать постороннихъ заработковъ. Вотъ почему мы встрѣчаемся въ это время съ такими фактами: одинъ смотритель училища имѣлъ уроки въ классической гимназіи, а другой состоялъ законоучителемъ института благородныхъ дѣвицъ. Впрочемъ мѣстною епархіальною властью рано была признана недостаточность новыхъ окладовъ жалованья всѣхъ служащихъ въ училищѣ, и уже въ 1873 году, по ходатайству Архіепископа Платона, эти оклады были увеличены: смотрителю назначено 1200 р., помощнику его съ семинарскимъ образованіемъ 800 р. и учителямъ по 600 р. Архіепископъ Александръ въ 1879 г. исходатайствовалъ прибавку въ 300 руб. къ содержанію всѣхъ служащихъ въ Донскихъ училищахъ лицъ съ академическимъ образованіемъ, а въ 1884 году такая же прибавка въ 300 р. сдѣлана была и къ жалованью учителей съ семинарскимъ образованіемъ. Благодаря этой мѣстной прибавкѣ въ 300 р., наше училище было поставлено въ болѣе благопріятныя условія по сравненію съ училищами другихъ епархій, но все таки, благодаря постоянно увеличивавшейся дороговизнѣ жизни въ Новочеркасскѣ, и послѣдніе оклады не могли считаться вполне обезпечивающими. Высшая церковная власть съ своей стороны изыскивала мѣры къ улучшенію содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1890 году при нашемъ

училищъ учреждены должности классныхъ наставниковъ при восьми классахъ съ вознагражденіемъ по 100 руб. въ годъ, а въ 1893 г. разрѣшена Св. Синодомъ выдача учителямъ русскаго языка въ старшихъ классахъ дополнительнаго вознагражденія за чтеніе ученическихъ упражненій изъ остаточныхъ суммъ въ размѣрѣ 150 руб. въ годъ. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 25 іюля 1894 г. сдѣлана прибавка къ жалованью учителей съ академическимъ образованіемъ, не выслужившихъ пятилѣтія, 50 р. и для учителей съ семинарскимъ образованіемъ 80 р., а также увеличена пенсія учителей на 100 р. и смотрителя на 50 р. Высочайшимъ повелѣніемъ 29 іюля 1895 г. введенъ высшій окладъ для старшаго учителя и положено вознагражденіе за уроки смотрителю училища и его помощнику. Всѣ указанныя мѣропріятія по улучшенію матеріальнаго положенія служащихъ въ училищѣ дали возможность имъ не разбрасываться по сторонамъ за отысканіемъ другихъ источниковъ содержанія и всецѣло отдаться своему спеціальному дѣлу. Этимъ же объясняется и тотъ фактъ, что съ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія переходъ служащихъ въ училищѣ лицъ въ другія мѣста сталъ большою рѣдкостью. Высочайше утвержденный 12 іюля 1913 г. одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ узаконеній, дѣйствующихъ въ отношеніи православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ, начинается собою новый періодъ въ исторіи обезпеченія служащихъ въ училищѣ лицъ. Этимъ закономъ весьма значительно увеличено жалованье смотрителя и его помощника, назначены четыре пятилѣтнія прибавки по 400 р. каждая къ жалованью преподавателей съ академическимъ образованіемъ и по 200 р. лицамъ съ семинарскимъ образованіемъ, а главное возвышена пенсія до 1800 руб. для лицъ съ высшимъ образованіемъ и до 1100 р. для преподавателей съ среднимъ образованіемъ.

Ал. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Годовщина дѣятельности Комитета по обезпеченію бѣженцевъ при Донскомъ Аксайско-Богородичномъ Братствѣ.

10-го декабря 1916 г. исполнился годъ дѣятельности Комитета при Братствѣ по обезпеченію бѣженцевъ. Дѣятельности Комитета состояла въ обезпеченіи проживающихъ на квартирахъ бѣженцевъ одеждой, бѣльемъ, обувью и разными вещами домашняго обихода, въ содержаніи двухъ церковно-приходскихъ школъ для дѣтей бѣженцевъ, швейной школы мастерской для бѣженокъ и пріюта для круглыхъ сиротъ дѣвочекъ бѣженокъ.

Въ теченіе года обезпечено одеждой, бѣльемъ и проч. всего (3760) бѣженцевъ на сумму 33897 р. 51 к.

Церковно-приходскія школы для дѣтей бѣженцевъ открыты при Соборной и при Михайловской двухклассныхъ школахъ, съ послѣобѣденными занятіями.

Первая школа открыта 15 января, въ ней обучалось первоначально болѣе 60 дѣтей. Вторая школа была открыта 16 января, въ нее поступило 86 дѣтей. На первыхъ порахъ въ каждой школѣ было по два лица учащихся, а затѣмъ, когда были открыты школы для дѣтей бѣженцевъ Сѣверо-Западнымъ Обществомъ попеченія о бѣженцахъ число учащихся въ Соборной и Михайловской школахъ стало нормальнымъ, а именно: въ Соборной 40 при одной учительницѣ и въ Михайловской 80 при двухъ учительницахъ. Учащіе въ школахъ также—изъ бѣженцевъ. До октября мѣсяца учащіе получали по 30 руб. въ мѣсяць, а съ октября по 40 р., а законоучитель по 15 руб. въ мѣсяць отъ школы. Учебники, учебныя пособія и письменныя принадлежности выдавались учащимся бесплатно.

Швейная школа мастерская открыта 21 января на 20 учащихся, но въ дѣйствительности учащихся всегда было больше. Въ швейной школѣ мастерской обучались и дѣти и взрослые бѣженки шитью и кройкѣ подъ руководствомъ завѣдующей Зины Семеновны Ковалевой. Въ теченіе года исполнялись слѣдующія работы: шитье бѣлья, верхней одежды, вязаніе веревочныхъ туфель и сумокъ и изящныя работы. До 23 названій сработанныхъ въ школѣ мастерской предметовъ представлены для открываемой въ Петроградѣ Комитетомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны выставки.

На первых порахъ школа-мастерская преимущественно обшивала бѣженцевъ, а затѣмъ въ школу стали поступать заказы отъ разныхъ учреждений. Завѣдующая школой при готовой квартирѣ съ отопленіемъ получала 25 р. въ мѣсяць, а на матеріаль для кройки и шитья и на другіе расходы отпускалось по 40 р. въ мѣсяць.

Пріютъ для круглыхъ сиротъ дѣвочекъ бѣженокъ открытъ съ 1-го іюня въ хут. Мишкиномъ, въ наемномъ помѣщеніи и расчитанъ на 15 дѣвочекъ при четырехъ служащихъ: завѣдующей, ея помощницѣ, кухаркѣ и сторожу.

Въ теченіе года было въ пріютѣ 10 дѣвочекъ при трехъ служащихъ. Завѣдующей пріюта состоитъ Марія Ивановна Максимова.

Средства на обезпеченіе бѣженцевъ Комитетомъ при Донскомъ Аксайско-Богородичномъ Братствѣ получены отъ слѣдующихъ учреждений: отъ Особаго Совѣщанія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ 30000 руб., отъ Донского отдѣленія Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны 19239 р. 31 к. и отъ Донского Отдѣла Всероссийскаго Общества попеченія о бѣженцахъ 5000 р. а всего 54239 руб. 31 коп. Кромѣ того мѣстныхъ средствъ поступило 6954 р. 91 к.

Средства Особаго Совѣщанія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и Донского Отдѣла Всероссийскаго Общества о бѣженцахъ употреблялись на обезпеченіе бѣженцевъ одеждой, бѣльемъ, обувью и разными вещами домашняго хозяйства, а изъ средствъ Татьянинскаго Комитета на этотъ предметъ употреблено 12405 р. 61 к. а остальные 6833 р. 70 к. пошли на содержаніе школъ, швейной школы и пріюта.

Комитетъ по обезпеченію бѣженцевъ при Донскомъ Епархіальномъ Братствѣ работаль подъ руководствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Аксайскаго.

Членами Комитета состоятъ: О. ректоръ Духовной Семинаріи, протоіерей Димитрій Богоявленскій: каедральный протоіерей Симеонъ Троицкій, Новочеркасскій о. благочинный, протоіерей Петръ Туторскій, протоіереи: Василій Памфиловъ, Михаилъ Кравцовъ, Димитрій Смирновъ, Захарія Лобовъ—казначей Петръ Рудневъ—секретарь, директоръ Реальнаго учи-

лица Петръ Николаевичъ Сосновскій, секретарь Консистеріи Николай Ивановичъ Булгаковъ и дамы-попечительницы: Богоявленская Ольга Михайловна, Васильева Марія Ивановна, Грицыхина Александра Ефиміевна, Золотарева Софья Васильевна, Кожина Каллиста Николаевна, Максимова Дарья Андрониковна, Миненкова Марія Алексѣевна, Мануйлова Стефанида Афанасьевна, Пономарева Евгенія Никитична, Попова Маріамна Васильевна, Попова Валентина Александровна, Руднева Марія Павловна, Сердюкова Александра Семеновна, Сойкина Елена Павловна и протоіерей Петръ Знаменскій.

Всѣхъ собраній Комитета въ теченіе 1916 года было 45. Наибольшая часть времени на этихъ собраніяхъ удѣлялась заслушанію докладовъ дамъ попечительницъ о нуждахъ обслѣдованныхъ ими бѣженцевъ. Доклады отличались особенной подробностью и точностью и давали возможность Комитету правильно и бѣзобидно распредѣлять между бѣженцами помощь въ ихъ нуждахъ. Истекшую годовщину своей дѣятельности Комитетъ нашель приличнымъ ознаменовать скромнымъ торжествомъ. 11 декабря послѣ акаѳиста въ Соборѣ Его Преосвященство прибыль въ помѣщеніе швейной мастерской, гдѣ къ этому времени собрались всѣ члены Комитета и дамы-попечительницы и обучающіяся въ мастерской. Встрѣченный пѣніемъ бѣженокъ „Достойно есть“ и „Ис полла эти дэспота“ Владыка обратился къ бѣженкамъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ, какія заботы Комитетъ прилагаетъ для обезпеченія ихъ тяжелаго положенія и какъ онѣ должны быть благодарны за эти заботы о нихъ. Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Послѣ молебна одинъ мальчикъ-бѣженецъ твердо и отчетливо, съ своимъ особымъ акцентомъ, проговорилъ нѣсколько задушевныхъ словъ благодарности Владыкѣ и заключилъ свою благодарность земнымъ поклономъ, а дѣвочка преподнесла Владыкѣ подушку, вышитую въ швейной мастерской. Владыка благословилъ и поцѣловаль этихъ дѣтей, затѣмъ, ласково разспросивъ каждую изъ подходившихъ къ нему бѣженокъ о мѣстѣ прежней жизни и, внимательно разсмотрѣвъ разложенныя на столѣ приготовленныя для выставки работы мастерской, отбыль иеъ помѣщенія мастерской. Всѣ члены и дамы-попечительницы, по порученію Владыки, были приглашены въ его покои. Тамъ протоіереемъ Димитріемъ Смирновымъ былъ преподнесенъ Владыкѣ отъ имени Комитета адресъ.

Владыка поблагодарилъ за оказанную ему честь, но замѣтилъ, что въ адресѣ слишкомъ преувеличено его значеніе въ дѣлѣ обезпеченія бѣженцевъ, что главные—то тутъ дѣятели дамы-попечительницы и что если онѣ благодарятъ его за его дѣятельность, то онѣ тысячу разъ должны благодарить ихъ. Затѣмъ всѣ присутствующіе во главѣ съ Владыкой раздѣлили скромную трапезу. Во время трапезы было рѣшено въ ознаменованіе годовщины послать телеграмму Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Татіанѣ Николаевнѣ. На эту телеграмму получена слѣдующая отвѣтная телеграмма: „Великая Княжна Татіана Николаевна поручила мнѣ передать Вашему Преосвященству и Совѣту Донского Аксайско-Богородичнаго Братства благодарность Ея Высочества за молитвы и благопожеланія.

Нейдегартъ.“

Посланная на имя Ея Высочества телеграмма была такого содержанія:

„Царское Село, Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Татіанѣ Николаевнѣ.

Совѣтъ Донского Аксайско-Богородичнаго Братства, пользующійся средствами Комитета Вашего Императорскаго Высочества на содержаніе для дѣтей бѣженцевъ двухъ школъ, швейной школы мастерской и приюта для круглыхъ сиротъ, въ день годовщины своей дѣятельности, вознесши горячія молитвы о здравіи Вашего Императорскаго Высочества, сердечно выражаетъ Вашему Императорскому Высочеству чувства глубокой преданности и искренней благодарности за оказываемую помощь въ духовномъ просвѣщеніи дѣтей бѣженцевъ.

Предсѣдатель Совѣта Епископъ *Гермогенъ.*

Послѣ трапезы члены Комитета и дамы-попечительницы, испросивъ благословеніе у Преосвященнаго, разошлись съ чувствомъ глубокой благодарности къ ласково, просто, задушевно принявшему ихъ Владыкѣ и съ новымъ бодрымъ желаніемъ поработать на пользу разоренныхъ войной въ слѣдующемъ, второмъ году своей дѣятельности.

Миссіонерскія бесѣды съ безпоповцемъ поморскаго толка.

18 декабря истекшаго года въ зданіи ц.—прих. Михайловской школы (съ разрѣшенія о. завѣдующаго) и 22 января настоящаго года въ зданіи Миссіонерской школы въ г. Новочеркасскѣ были ведены миссіонерскія бесѣды съ безпоповцемъ поморскаго толка А. К. Л—ымъ. Бесѣды были ведены преподавателемъ миссіонерскихъ предметовъ Д. Граціанскимъ въ присутствіи учениковъ Мисс. школы и воспитанниковъ духовной семинаріи. На второй бесѣдѣ присутствовалъ бѣглопоповщинскій уставщикъ и нѣкоторые старообрядцы. Обѣ бесѣды были ведены на тему о священствѣ.

Послѣ указанія прямыхъ, ясныхъ свидѣтельствъ о необходимости іерархіи (кн. о вѣрѣ л. 59, Кириллова 77 л., твор. свв. Кипріана Карѳагенскаго, Симеона Солунскаго) съ православной стороны—безпоповецъ заявилъ, что онъ не можетъ признать православнымъ современное священство, ибо оно принимаетъ безъ повторенія латинское обливательное крещеніе вопреки 46 и 47 прав. свв. Апостоль. Ему было указано на то, что въ апостольскихъ правилахъ имѣется въ виду крещеніе, неправильно, не во имя св. Троицы, совершаемое (см. 49 и 50 прав.), было указано также на извѣстное письмо св. Кипріана епископу Магну о томъ, что надъ крещенными кропленіемъ въ болѣзни не повторяется св. крещеніе.—Вы латинъ то здоровыхъ принимаете!—возразилъ безпоповецъ. Тогда ему прочитано было по прологу житіе св. Власія (память 2 февраля), гдѣ сказано, что святой крестилъ бывшихъ съ нимъ и стоявшихъ здоровыхъ людей, увѣровавшихъ,—кропленіемъ изъ „коноба“, или чана. Безпоповецъ далѣе указывалъ на именованіе Бога—тьмою въ „Пращицѣ“ и сочиненіи св. Димитрія Ростовскаго. Эти указанія безъ труда были разъяснены ссылками на Б. сборникъ л. 649 („Глаголетжеся убо и Богъ тьма за непостижное естества“) и книгу „Изъясненіе Св. Синода о порицаніяхъ“.

Въ итогѣ бесѣдъ безпоповцу былъ прочитанъ текстъ Б. Катихизиса: „аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть, *безъ него бо спасенія не можетъ*“—и поставленъ вопросъ: старопечат-

ная книга такъ учить; по вашему можетъ ли челоуѣкъ спастись безъ священства?

Въ замѣтномъ для всѣхъ волненіи безпоповецъ сказалъ:
по нашему—можетъ!

И самъ безпоповецъ и пришедшіе съ нимъ старообрядцы видимо сознали очевидную разницу между ихъ ученіемъ и ученіемъ—въ принципѣ уважаемыхъ ими—старопечатныхъ книгъ.

Ученики Мисс. школы и семинаристы съ большимъ интересомъ слушали бесѣды.

N.

Игуменія Флорентія.

(Некрологъ).

2-го января 1917 года волею Божію скончалась Игуменія Флорентія, настоятельница Старочеркаскаго женскаго монастыря.

Покойная поступила въ этотъ монастырь на 25-мъ году жизни и пробыла въ немъ безысходно около 33 лѣтъ. Съ самаго вступленія въ обитель ей, какъ окончившей курсъ въ гимназіи, дано было послушаніе въ монастырской церковно-приходской школѣ, каковое послушаніе она проходила свыше 20 лѣтъ, безмездно неся нелегкій трудъ учительства. Многія сотни юныхъ отроковицъ обучены ею начаткамъ христіанскаго ученія и воспитаны въ страхѣ Божіемъ. Затѣмъ она опредѣлена была въ должность казначеи монастыря и трудилась въ этомъ послушаніи 9 лѣтъ. Въ санъ игуменіи возведена была въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1914 года и настоятельствовала немного болѣе двухъ лѣтъ. Подъ ея управленіемъ монастырь твердо сталъ на путь практическаго служенія ближнимъ. Крупный взносъ въ Епархіальный Комитетъ о бѣженцахъ (5000 р.), предоставленіе для бѣженцевъ бесплатныхъ помѣщеній въ монастырскихъ зданіяхъ, изготовленіе для нихъ одежды и раздача имъ пищи, оборудованіе и содержаніе при монастырскомъ подворьѣ въ Новочеркасскѣ лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ съ десятью кроватями, содержаніе въ Старочеркасскомъ станичномъ лазаретѣ двухъ коекъ, матеріальная помощь семьямъ мобилизован-

ныхъ, пожертвованія на благотворительныя учрежденія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ Донской епархіи—все это было дѣломъ любвеобильнаго сердца почившей игуменіи, и на все это находились средства въ монастырѣ, несмотря на многообразныя нужды самой обители, содержащей кромѣ подворья въ Новочеркасскѣ еще и монастырскій пріютъ съ церковію и школою въ юртѣ Филипповской станицы на р. Цымлѣ.

Болѣла мать Флорентія болѣе мѣсяца; недѣли за три до смерти приняла таинство елеосвященія; незадолго передъ смертію составила духовное завѣщаніе, коимъ отцовскую землю (50 дес.), бывшую въ ея распоряженіи, уступила двумъ своимъ братьямъ и сестрѣ, носильную одежду отказала монахинямъ, а денегъ просила не искать, ибо ихъ у нея нѣтъ. Расходы по ея погребенію приняты на счетъ монастыря. Похоронена она съ разрѣшенія Епархіальнаго и Войскового начальства въ церковной оградѣ, недалеко отъ алтаря. Монастырскія насельницы искренно оплакиваютъ добрую матушку и усердно молятся объ упокоенніи души ея въ селеніяхъ праведныхъ. Вѣрится, что Господь помилуетъ ее, ибо она была милостива къ ближнимъ.

Н.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Епархіальный кооперативъ.

На Епархіальномъ Създѣ духовенства въ Воронежѣ 8 октября 1916 г., заслушаны мотивированные акты окружныхъ създовъ о необходимости учрежденія въ епархіи *кооператива*. Мотивы въ нихъ выставлены слѣдующіе. Всѣ сословія объединяются, чтобы общими усиліями бороться съ бѣдствіями жизни. Духовенство далеко отъ такого объединенія, а между тѣмъ переживаемое время повелительно указываетъ его необходимость. Существованіе сельской кредитной коопераціи не устраняетъ вопроса о своевременности учрежденія епархіальнаго кредитнаго учрежденія, такъ какъ участіе въ кредитныхъ товариществахъ для духовенства, во многихъ случаяхъ, сопряжено съ большими неприяностями, даже униженіями.

Разсмотрѣвъ также акты съ доводами противъ *кооператива*, какъ излишняго при существованіи кредитныхъ товари-

ществъ и противнаго апостольскимъ правиламъ (6 и 20), воспрещающимъ якобы кооперативную дѣятельность, Съѣздъ оставилъ вопросъ объ учрежденіи онаго открытымъ и поручилъ одному изъ своихъ сочленовъ разработать уставъ *о ссудной кассѣ*.

Правила о сектантскихъ собраніяхъ.

Выработанъ проектъ правилъ объ устройствѣ сектантскихъ собраній.

Проектъ предусматриваетъ воспрещеніе всякаго рода публичныхъ или такъ называемыхъ призывныхъ собраній сектантскихъ общинъ.

Послѣдователямъ этихъ сектъ разрѣшается устраивать лишь непубличныя собранія въ предназначенныхъ для сего съ разрѣшенія правительства помѣщеніяхъ, въ дни и часы, опредѣляемые въ заявленіяхъ, предварительно подаваемыхъ представителю мѣстной административно-полицейской власти, въ цѣляхъ испрошенія разрѣшенія на собранія.

На сектантскія религіозныя собранія ихъ устроители не должны допускать лицъ къ данной сектѣ не принадлежащихъ, за исключеніемъ чиновъ полиціи или иныхъ спеціально прикомандированныхъ на эти собранія должностныхъ лицъ.

Безусловно воспрещается присутствовать на сектантскихъ собраніяхъ офицерамъ, военнымъ врачамъ, военнымъ чиновникамъ, служащимъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ организаціяхъ, обслуживающихъ нужды арміи, сестрамъ милосердія и всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Собранія не могутъ быть начаты, а начатыя не могутъ продолжаться въ отсутствіи утвержденного начальствомъ духовнаго наставника или лица, подъ отвѣтственностью котораго разрѣшено собраніе.

Кромѣ Библии и св. Евангелія на собраніяхъ не могутъ быть употребляемыя иныя книги за исключеніемъ тѣхъ, пользование коими на собраніи будетъ позволено властью разрѣ-

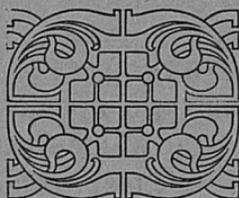
шившею устройство собраній, а изъ сектантскихъ гимновъ— лишь изданные съ разрѣшенія соотвѣтствующей цензуры.

Проповѣди и поученія на собраніи могутъ произносить только лица, получившія на то разрѣшеніе губернатора или градоначальника.

Въ проповѣдяхъ и поученіяхъ возбраняется касаться вопросовъ политическихъ. Своимъ предметомъ поученія могутъ имѣть исключительно религіозно-нравственное назиданіе вѣрующихъ въ условіяхъ индивидуальной жизни.

На собраніяхъ допускаются только такія обрядовыя дѣйствія, которыя описаны въ заявленіяхъ, подаваемыхъ о разрѣшеніи собранія.

(„В. Ц.-О. В.“).

СОДЕРЖАНІЕ.

Законъ Божій въ средней свѣтской школѣ,—Преобразование Новочеркасскаго духовнаго училища по уставу 1867 года,—Годовщина дѣятельности Комитета по обезпеченію бѣженцевъ при Донскомъ Аксайско-Богородичномъ Братствѣ,—Миссіонерскія бесѣды съ безпоповцемъ поморскаго толка,—Игуменія Флорентія,—Разныя извѣстія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи **Д. ГРАЦІАНСКІЙ.**

Печ. дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Димитрій Смирновъ.**

Новочеркасскъ. Февраль. 1917 г.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.